

Политбюро,
22 марта 1990 года

Итоги выборов на Съезд народных депутатов РСФСР

Докладывает Воротников. Среди избранных – 5% рабочих. Увеличилось число разного рода представителей силовых ведомств: КГБ, МВД, а также число врачей и очень сильно – научных работников. Их процент среди избранных – 12,6. Очень много журналистов – столько же, сколько рабочих. Один еженедельник «Аргументы и факты» получил 10 депутатов. Увеличилось число военных. Партийных, советских работников среди депутатов – 20%. Это – 110 человек. 86% всех избранных – члены КПСС. Была просто лотерея.

Шесть первых секретарей обкомов не избраны. 250 избранных поддерживают «Демократическую платформу» в КПСС, это 20–25%. Определенное число колеблющихся.

Победу оппозиция не одержала. Она имеет примерно 30% мандатов. Но настораживает то, что в Москве и Ленинграде она получила от 50 до 90%. В основном это научные работники и журналисты. Но среди них есть и секретари райкомов, обкомов, председатели исполкомов.

Фролов. Я склонен дать очень резкую оценку итогов. Это поражение партии. Надо признать наше поражение. Нельзя благодушно подходить. Не надо себя утешать цифрами. Уроки из выборов на союзный Съезд не были извлечены. Товарищи, которые отвечают за российские дела, благодушны, ориентируются на то, сколько получили члены КПСС. Но это сомнительные показатели. Гавриил Попов и Юрий Афанасьев ведь тоже в КПСС.

Крючков. Кандидаты из «чекистов» почти все выбраны... Есть депутаты, которые недостойны быть не только членами КПСС, но и гражданами-то нашей страны: Гдян, Иванов и т.п.

Ненашев. Все СМИ в Ленинграде в руках людей Егора Яковлева, Никольского. Чуть ли не вся тихомировская ТВ-редакция оказалась в депутатах. Оселок демократизма среди интеллигенции – отношение к Литве.

Медведев. Не согласен с Фроловым. Нельзя расценивать выборы как поражение. Большинство положительно оценили платформу партии.

В Москве и Ленинграде успех имела «партия недовольных». Общество устало от политических кампаний, но его оппозиционная политизированная часть добилась успеха, потому что действовала в вакууме. Особенно в этом смысле показательна пассивность молодежи – всего 30–40% участвовали в выборах.

Надо кончать с практикой индивидуальных политических программ кандидатов. Надо, чтобы выборы проходили по платформам, иначе будет сумбур.

Рыжков. Будем иметь новую, другую, Российскую партию. Меня беспокоит поведение МДГ. Говорят, что они «рассыпаются». Нет, они просто изменили тактику. Упор у них теперь на Россию. Взять Россию – и не надо им каких-то других усилий, чтобы разрушить Советский Союз, сбросить партийное и государственное руководство. Вся союзная надстройка быстро рассыплется. И особенно – в двух столицах. Если здесь верх возьмут «поповы» – тогда все! Поэтому сейчас главное наше внимание должно быть обращено на то, чтобы Советы в Москве и Ленинграде были в наших руках.

Чем заманивают россиян? Нефть, мол, российскую будем гнать на валюту и заживем!

Лигачев. Ни правительство, ни президент не дадут нам выхода из ситуации, если не будет активной деятельности партии в экономической сфере. Люди поглощены политической борьбой, а дело стоит. Посевная на носу. Если партия не подставит плечо, останемся без хлеба.

Горбачев. То, что произошло на выборах, требует серьезного политического анализа. Постановка этого вопроса на Политбюро продиктована не тем, что нам не нравятся итоги выборов, а тем, что впереди перед нами – формирование органов власти. И с этой позиции надо анализировать итоги.

В чем-то я согласен с Егором Кузьмичом и Иваном Тимофеевичем. Тяжелая ситуация для партии и ее кандидатов. Действует сильный фактор недовольства. Правильно Медведев назвал «партией недовольных» тех, которые взяли верх. И этот фактор сохраняется. Отсюда и позиция: «другие лучше сделают». Поэтому, мол, тех, кто был, надо убирать. Особенно тяжелое положение сложилось в московской и ленинградской парторганизациях.

Как выглядит партия? Я склонен считать, что она выглядит иначе, чем изобразил Иван Тимофеевич. Я не согласен с ним, что выборы – наше поражение. Партия вышла из шока, который она получила в ходе союзных выборов. Не поражение, но и не победа.

Я бы согласился с Иваном Тимофеевичем в том плане, что низкий процент рабочих и крестьян среди избранных означает, что выводов из союзных выборов мы не сделали, не подготовили людей. И Секретариат ЦК должен взять на себя ответственность за это.

Обращает на себя внимание, что ни один крупный представитель художественной и научной интеллигенции не захотел баллотироваться.

Какая у нас база формирования органов власти теперь? Единого ответа тут нет. В одних местах ситуация одна, в других – другая. Решающее направление – это российский съезд и выборы на нем своего Верховного Совета. Российское направление – решающее.

Медведев. Времени до российского съезда мало. Не надо списывать людей, которые шли под знаменем «Демократической платформы».

Всего 100, может быть, 200 российских депутатов, которые ее поддерживают: люди увидели, что ими хотят манипулировать.

Тяжелейшее положение в Ленинграде. Здесь сработал синдром поражения на союзных выборах. Прошел только один из партийных руководителей города.

Лигачев. Мы ведь не предприняли ни одного практического действия в отношении печатных органов, только увещеваниями занимаемся.

Горбачев. Когда ты говоришь о «практических действиях», ты что имеешь в виду: снять, придавить, разгромить?

Лигачев. Да, я не согласен...

Горбачев. Ты имеешь право отстаивать свою позицию, но у тебя другая позиция по сравнению с нашей. И ты ее демонстративно – даже на пленуме – оглашаешь, выступаешь. Это, пожалуйста, можно. Я же не царь в партии. А другие? Да, пакостное выступление «Известий». Но я не за то, чтобы снимать, чтобы громить. Пусть Лукьянов в Верховном Совете об этом поговорит. Ведь это же орган Верховного Совета.

Сейчас главное – поработать на Москву и Ленинград... Гаврила Попов пригласил к себе 200 депутатов, а пришло 58. Значит, не все за ними побегут. У Травкина тоже сорвалось.

Не надо паниковать. Кто тебе, Егор Кузьмич, сказал, что мы уходим из экономики. Не гайку же каждую мы должны закручивать в партийном порядке. Важно, чтобы люди видели, что партия здесь, что партия рядом, что не образовалось того самого вакуума, который использует и оппозиция и о котором говорил Медведев.

О «Демплатформе» в КПСС

Прокофьев предлагает исключить из партии Шостаковского*, Афанасьева, Травкина, если они будут вести дело к созданию своей партии.

Фролов. Новую партию будут создавать из членов КПСС. Но надо очень внимательно отнестись, что они в материальном плане потребуют от нас. Нежелательно просто исключать. Хотя когда поближе к съезду, может быть, и сделать примерное исключение из партии.

Горбачев. Надо учиться демократическому централизму у МДГ и у Ландсбергиса**, а также и у сторонников «Демплатформы». Они не церемонятся.

Мы подошли к размежеванию. Как его производить? Думаю, что первый этап – это идейное размежевание через дискуссию. Надо записку разослать по партии, сориентировать прессу, заняться телевидением. Повторяю: надо идейно размежеваться.

* Ректор московской ВПШ.

** 11 марта 1990 года был избран председателем Верховного Совета Литвы.

Что касается организационного размежевания, то оно не всегда идет в затылок идейному размежеванию.

Как Президент я должен учитывать интересы и настроения всего общества. Поэтому, размежевываясь с противниками в партии, нельзя объявлять их врагами.

Лигачев. Я согласен, надо идейно размежеваться. Но надо и оценить «Демплатформу», иначе получается: мы их называем радикалами, а тех, кто остается на позициях КПСС, – тех называют консерваторами. «Демплатформцев» надо прямо называть ревизионистами.

Их основа – это социал-демократизм. Это буржуазная демократия. Ничего социалистически нового в их багаже нет. Это все старое. Поэтому либо они расшатывают нашу партию и расколют ее, либо мы сумеем ее укрепить. Причем я считаю, самые опасные – это те, которые хотят оставаться в КПСС. Где у них поддержка? Это оборонные предприятия, вузы, научно-исследовательские институты, конструкторские бюро.

Ивашко. Ни войны с ними, ни тюрем для них не надо... Надо говорить не только о «Демплатформе», а и обо всех, кто против, – от монархистов до анархистов. «Демплатформа» – это партийная часть всего оппозиционного айсберга. Сама по себе, по своему содержанию, она несостоятельна. И основное разногласие – по вопросу партстроительства.

Горбачев. Не надо давать им всем оценку на основании их «Демплатформы». Она для них лишь прикрытие их идейного отхода. Что такое социализм для них? Социал-демократия? Но мы готовы с ней сотрудничать. Но когда и как? Принципиально то, что это, по существу, социал-демократическое течение в КПСС. Это не значит, что мы их будем громить, хотя логика у них далеко идущая.

Медведев. Размежевываясь с «Демплатформой» в целом было бы неправильно. Это значило бы отсечь 30 тыс. очень активных людей. Надо отделить их от тех, кто отрицает ленинизм, Октябрьскую революцию. Размежевываясь надо не с группами, а индивидуально с каждым.

Горбачев. А индивидуально – это значит перерегистрация.

Медведев. Надо разобраться с московской ВПШ, ибо получается, что с нашей «территории» действуют против нас.

Лукьянов. В условиях многопартийности дисциплина в партии должна быть на порядок выше. С «Демплатформой» и с национальными партиями надо размежевываться. Фактически речь идет о возникновении социал-демократического буржуазного течения в КПСС. Надо создавать под эгидой КПСС народные фронты типа «Союз». Там уже 300 депутатов.

Рыжков. Настала пора, когда нам надо окончательно размежеваться, отделить тех, кто не согласен с нашей идейной позицией. Надо начинать действовать. Если Юрий Афанасьев открыто изложил свою позицию, чего с ним чикаться! Или московская Высшая партийная школа. Она же на нашем бюджете. Ее надо просто распустить. Надо наносить ощутимые удары.

Горбачев. Мы подошли к рубежу, когда надо взять инициативу в свои руки и действовать решительно. Итак, договорились: письмо ЦК к парторганизациям и решение Политбюро о плане действий.